Слы Ялмы, или За кулисами гения

В конце зимы я посмотрела спектакль московского театра «МОСТ» «Достоевская. Сны Анны», поставленный по дневнику его жены Анны Григорьевны. Это была не просто театральная постановка, это было погружение в мир, где за видимым блеском гениального писателя скрывается женщина, ставшая истинным движителем его творческой и финансовой судьбы

текст
Яна Шишкина,
главный редактор
«Б.О WOMEN»

Как известно, **Анна Григорьевна Достоевская** (урожденная **Анна Сниткина**) была стенографисткой писателя, а вступив с ним в брак, взяла на себя не только быт, но и всю ответственность за деловые и литературные дела мужа. Она сумела справиться с его долгами и организацией рукописей в сложные для их семьи времена, при этом заложенное на погашение долгов мужа ее приданое они так и не смогли выкупить назад. Ее мужество во время долгих периодов финансовых трудностей, вызванных не только долговыми обязательствами Федора Михайловича, но и его игорными пристрастиями, безусловно, заслуживает исторического и общественного признания.

Анна Достоевская помогла мужу создать такие шедевры, как «Игрок», «Идиот», «Братья Карамазовы». Роман «Игрок», написанный с ее поддержкой всего за 26 дней, оказался как финансово, так и художественно вполне успешным. Но, пожалуй, самое поразительное в ее истории — решение стать издателем и хранителем его творческого наследия. В то время, когда женщинам чинили много юридических и экономических препятствий, она рискнула и добилась успеха. Выпустив роман «Бесы» в 1873 году, она не только продемонстрировала свою предпринимательскую жилку, но и стала одной из первых женщин-книгоиздателей в царской России. Этот шаг был не просто делом жизни, но и заявлением о месте женщины в литературной и культурной жизни Российской империи в XIX веке.

Спектакль, поставленный **Георгием Долмазяном,** удачно иллюстрирует не только мистическую атмосферу произведений Достоевского, но и личные драмы, которые разыгрывались на фоне его литературной славы. Роль Анны исполняют несколько актрис, что подчеркивает многогранность ее образа — от преданного спутника до решительного финансового лидера. Ее пример показывает, что сила, поддержка и деловая хватка женщины могут не только изменить судьбу ее спутника жизни, но и раскрыть его творческий потенциал, продвинуть его на новый уровень. Погружение в жизнь и творчество гения мировой литературы через призму его жены открывает новые грани творчества известного литератора и подчеркивает важную роль Анны Григорьевны в его судьбе.

Постановка исследует влияние женщины на достижения мужчины. Это тонкая параллель с буднями современных бизнес-леди, которым ежедневно нужно находить баланс между профессиональными обязанностями и домашними делами, оказывать поддержку своим коллегам и партнерам.

Спектакль — глубокая и трогательная история, которая вдохновляет на осознание значимости женской энергии в повседневной жизни. Его стоит посмотреть, чтобы понять, как любовь и поддержка могут вдохновить на успех и как мы можем помочь окружающим нас людям раскрыть их потенциал, оказать им помощь, если они в ней нуждаются.

Чтобы глубже разобраться в нюансах постановки, я пообщалась с ее создателями.

Георгий Долмазян,
режиссер-постановщик спектакля «Достоевская. Сны Анны»

— Георгий, как возникла идея создать спектакль о судьбе Анны Достоевской и что вдохновило вас на это решение?
— Достоевский для меня всегда был не просто великим писателем, но и во многих вопросах духовно-нравственным ориентиром. Поэтому, когда наступил год его двухсотлетнего юбилея, мне стало понятно, что нужно поставить особенный спектакль, который будет соответствовать той любви и тому уважению, которые я испытываю к этому автору, к этому человеку.

Вместе с театроведом **Милой Деневой** мы начали создавать сценическое полотно на основе дневников Анны Григорьевны Достоевской.

— Почему вы считаете, что Анна Достоевская заслуживает отдельного театрального произведения?
— Анна Достоевская, несмотря на ее скандинавские корни, — истинный образ русской женщины, идеал супруги, жены, которая всю себя посвящает мужу, любимому человеку.

Когда мы начали разбирать материал и создавать из дневников пьесу, я понял, что, во-первых, чтобы создать полноценный образ этой уникальной женщины, нужно придумать новую форму представления героини на сцене, ведь надо показать целый калейдоскоп ее добродетелей и человеческих качеств. Эта женщина, ничего не понимая в предпринимательстве, становится издателем; боясь родов, она родила четверых детей; она помогла мужу побороть игровую зависимость. Все эти грани создают единый образ.

Мы осознанно отошли от фигуры самого Достоевского и создали мир этой невероятной женщины.

Дневники стали невероятным открытием для меня как для режиссера. Возможно, это единственный литературный материал, в котором мы видим того Достоевского, которого знали только его самые близкие. Факты и истории, которые мы почерпнули из дневников для постановки, — лишь малая часть того, что можно рассказать о Федоре Михайловиче.

Полина Шашуро
Неточка, 20 лет

Александра Кареева
Анна Сниткина,
22 года

Яна Кунделева
Анне 24 года

Дарья Чудная
Анне 35 лет

Наталья Дедейко
Анне 44 года

Вера Семёнова
вдова писателя,
автор воспоминаний

— Как специальная сценография помогает создать атмосферу, отражающую внутренний мир героев пьесы?

— Мне захотелось уйти от бытового восприятия персонажа в более художественно насыщенное пространство. С художником **Андреем Бутяевым** мы обсуждали, искали, проверяли сценографию, чтобы она соответствовала нашей истории. И тогда родилась идея разделить зал на две части. Анна Григорьевна — один сектор, Федор Михайлович — другой. Они бесконечно вместе на одной сцене, и они смотрят друг на друга.

Актерское же пространство для игры мы разделили на разные этапы жизни Анны Григорьевны. Вначале мы знакомимся с Анной, которая уже давно живет одна, ей за 70. А потом в обратной очередности появляются «остальные Анны»: та Анна, которая хоронила мужа, потом та, которая вернула Достоевского из Европы в Россию, стала его издателем, в современной терминологии — кризис-менеджером, антикризисным управляющим Федора Михайловича. Потом мы увидим Анну, которая подавлена своими страхами. Они приехали в Европу, ждут первого ребенка. Она после свадьбы совсем не так представляла свою жизнь с любимым человеком. «Предпоследняя» наша Анна — это та, которая выходит замуж. Она счастлива, у них идеальные взаимоотношения с Федором Михайловичем. И заканчивается спектакль уже не Анной Григорьевной Достоевской, а юной девушкой Анной Сниткиной, которая приехала к писателю знакомиться как стенографистка.

И вот это обратное повествование — от смерти к первой их встрече — мне показалось единственным возможным вариантом представить эту грандиозную историю любви. Такой «реверсивный сторителлинг» усиливает ценность первой встречи: мы знаем, чем она закончится.

Такой подход еще сильнее подчеркивает мысль Анны: это был абсолютно счастливый, созданный небесами союз. И мы теперь можем утверждать, что это был спасительный союз для Федора Михайловича.

— Как вы подбирали актрис на роль Анны?

— Впервые я выбирал исключительно по внутренним качествам, нежели по внешним, потому что шесть актрис должны были играть одну женщину в разные судьбоносные и переломные периоды ее жизни. Мне было очень важно, чтобы каждая из них на уровне психофизики смогла «поймать» конкретный эпизод.

Если вы посмотрите на них в конце спектакля, когда они выходят на аплодисменты, то заметите, что они совершенно не похожи друг на друга — ни по росту, ни по типажу. Но «схватить» определенный период жизни своей героини, уловить атмосферу, связать свой фрагмент с предыдущим, передать его «следующей Анне», быть честной перед зрителем — это и есть уникальная техника игры актрис в этой постановке.

Дарья Чудная,
актриса, которая исполняет роль Анны Григорьевны Достоевской в возрасте 35 лет

— Дарья, почему вы считаете, что Анна Достоевская заслуживает отдельного театрального произведения?
— Я в спектакле проживаю один из самых непростых периодов жизни Достоевских с точки зрения финансового положения семьи — момент, когда семья оказалась в очень серьезных долгах. Денег катастрофически не хватало, приходилось закладывать вещи, во многом отказывать себе и близким, занимать у родных. И когда ты это пропускаешь через себя на сцене, очень ясно понимаешь масштаб того, что переживала и делала Анна.

Достоевский в любом случае остался бы в истории — масштаб его личности очевиден. Но именно благодаря ей он стал тем Достоевским, которого мы сегодня знаем и читаем. При этом для меня очень важно не сводить роль Анны только к условному «бизнес-партнеру» своего мужа. Да, в определенные периоды жизни эта роль становилась первостепенной, и она блестяще с ней справлялась. Но все-таки в центре истории — огромная любовь.

Мне кажется важным на сцене показать именно эту многослойность: с одной стороны — невероятно собранный, сильный человек, который берет на себя решение сложнейших жизненных задач, а с другой — живая, любящая женщина. И вот именно за эту глубину, за этот масштаб личности и чувства Анна Достоевская заслуживает отдельного театрального произведения.

— Каковы основные темы спектакля, которые могли бы заинтересовать женщин, занимающих руководящие позиции?
— Мне кажется, прежде всего это тема возможности совмещать очень разные роли — деловые задачи, семью, личные отношения, женственность и проявление любви. В реальной жизни держать все под контролем невероятно сложно: и быт, и отношения с супругом, и профессиональную

составляющую. Поэтому довольно часто происходит какой-то перекос. И вот как раз Анна Григорьевна своим примером показывает, что нужный баланс возможен. Поэтому для меня этот спектакль — в том числе про совмещение деловой и личной жизни. Это и про тайм-менеджмент, и про приоритизацию задач, и про умение брать ответственность за свой выбор.

Это не просто бизнес-история, а история о том, что за управленческими решениями всегда стоит живой человек, его чувства и его большая любовь. И сочетание рационального и очень человеческого делает эту историю особенно современной и близкой нам.

История знает довольно много примеров, когда рядом с гением в нужный момент оказывалась женщина, которая становилась его спутницей жизни и брала на себя огромный пласт задач, в том числе профессиональных и, я бы сказала, организационных. Во многом именно благодаря этому у гениев появлялась возможность реализоваться и сосредоточиться на творчестве.

При этом, конечно, каждый такой пример уникален. Их нельзя напрямую сравнивать — это разные судьбы, разные характеры, разные обстоятельства. Но мы можем вспомнить великих женщин, которые сыграли в жизни великих мужчин колоссальную роль: это Софья Андреевна Толстая, Надежда Яковлевна Мандельштам, Валерия Дмитриевна Пришвина, Любовь Дмитриевна Блок, Елена Сергеевна Булгакова...

Но для меня здесь важно подчеркнуть: речь не о том, что женщина находится «в тени» гения. Это, скорее, о партнерстве, о тонкой сонастройке, о способности в нужные моменты создать условия, в которых талант может раскрыться максимально полно. И история Анны Григорьевны — один из самых ярких и вдохновляющих примеров такого союза.

— Что стало для вас открытием в процессе работы над ролью?

— Главным открытием стала сама Анна Григорьевна, масштаб ее личности. Принято считать, что фигура Достоевского настолько велика, что неизбежно затмевает всех, кто находится рядом. Но, погружаясь в воспоминания Анны Григорьевны и в ее жизненную историю, я все яснее понимала: если не принимать во внимание творческую составляющую, масштаб ее личности ничуть не меньше. Просто они реализованы в разных сферах, и именно поэтому они так хорошо дополняют друг друга.

Вторым открытием стала очень личная параллель. Когда мы ставили спектакль в 2021 году, я работала в частной космической компании, которая в тот момент переживала серьезный финансовый кризис. Были кассовые разрывы, компания находилась фактически на грани банкротства. И неожиданно оказалось, что примерно такие же эмоциональные и управленческие состояния мне приходится проживать на сцене вместе с героями. Возник очень тонкий момент взаимного переноса: я деликатно переносила в свою актерскую природу опыт Анны, и реальные события в компании помогали мне глубже раскрыть ее как управленца, особенно в части финансовых решений.

— В чем вы видите связь между жизнью Анны Достоевской и реалиями современных женщин, занимающихся карьерой и семьей?

— Для меня прямая связь очевидна, и наш спектакль очень актуален. Ведь глобально ничего не изменилось.

Современные женщины точно так же пытаются совмещать личную жизнь, семью и профессиональную реализацию. Точно так же сталкиваются с вызовами — будь то свой бизнес или управленческая работа по найму. Меняются эпохи, меняется контекст, но жизненные задачи остаются удивительно похожими.

В спектакле есть показательный момент. Федор Михайлович (скорее, мечтая) говорит Анне, что было бы здорово самим издавать свои произведения. И сначала она реагирует очень рационально: говорит, что никто из писателей так не делает. Но потом она начинает слушать, наблюдать, анализировать, общаться с людьми из сферы книгоиздания — и в какой-то момент принимает решение попробовать, не имея никакого опыта. Для меня это очень сильный и очень современный жест. Мне кажется, возникает главный мостик к сегодняшним женщинам. Спектакль наводит на очень важную мысль: большинство деловых проблем, в том числе финансовых, в принципе, решаемы. Надо не бояться брать на себя ответственность, даже когда кажется, что ничего не получится.

Наш спектакль во многом отвечает на вопросы, которые сегодня стоят перед женщинами, строящими карьеру и одновременно живущими полноценной личной жизнью. Это история про выбор, про смелость входить в новую для себя сферу, про готовность учиться «на ходу» и про внутреннюю опору.

Наверное, именно поэтому образ Анны Григорьевны Достоевской сегодня кажется таким современным» и так сильно откликаются на наш спектакль зрительницам. Жизнь Анны Григорьевны доказывает: можно не иметь опыта, можно сомневаться, можно бояться — но при этом все равно двигаться вперед и менять свою реальность. Б.О